

На правах рукописи
УДК: 327.5(4/9-11)

Ерков Алексей Юрьевич

**Арабо-израильские территориальные размежевания
XIX-XX вв.**

Специальность 25.00.24. - Экономическая, социальная и политическая
география

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Санкт-Петербург - 2004

A handwritten signature in black ink, consisting of several overlapping, stylized strokes.

Работа выполнена на кафедре экономической географии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Научный руководитель: доктор географических наук, профессор
Гладкий Юрий Никифорович

Официальные оппоненты: доктор географических наук, профессор
Блехдин Игорь Яковлевич

доктор географических наук, профессор
Алхименко Александр Петрович

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный
университет

Защита состоится 11 июня 2004 г. в 15 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.199.26 по присуждению ученой степени доктора наук в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. корп. 12, ауд. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Автореферат разослан 11 мая 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат географических наук,
профессор

О.В. Соколо

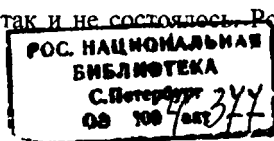
I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Территориальные аспекты взаимоотношений противоборствующих сторон нередко составляют основу конфликтных ситуаций в современном мире. Ошибки и недопонимание в этом отношении зачастую приводят к кровопролитным столкновениям, «корнем» которых является территория. Ярким примером данной ситуации служит арабо-израильское территориальное размежевание.

Как известно, Палестина, оказавшаяся к середине XX века в эпицентре ближневосточных событий, стала родиной двух народов - арабов и евреев, каждый из которых внес свою лепту в экономическое и культурное развитие страны. В первые после второй мировой войны годы выяснилось, что сохранение британского мандата на управление Палестиной изжило себя: арабы и евреи одновременно требовали вывода британских войск и прекращения действия мандата. Даже сами англичане, сосредоточившие здесь более 100 тысяч солдат и полицейских, вынуждены были признать, что утратили контроль за развитием обстановки, правительство самой Великобритании вынуждено было вынести палестинский вопрос на рассмотрение ООН.

В самой Палестине идея образования двуединого государства находила достаточно широкую поддержку. Ее, кстати, разделяли не только коммунисты — евреи и арабы, но и профсоюзные деятели, влиятельные либеральные круги ишува (Х. Кальварский, Е.Г. Магнес и другие) и даже сионистская партия - «Хашомер хацаир». Однако надеждам на создание двуединого государства не суждено было сбыться. 29 ноября 1947 года Советом Безопасности ООН была принята резолюция 181 об отмене британского мандата создания на территории Палестины двух самостоятельных государств. За это решение голосовал Советский Союз (против все арабские страны).

Полгода спустя на свет появился Израиль, а вот провозглашение арабского палестинского государства так и не состоялось. Роковую роль

сыграл и авантюризм тогдашних реакционных арабских режимов, недостаточная политическая зрелость самого палестинского народа, его руководителей.

Проблема ближневосточного урегулирования носит междисциплинарный характер и изучается историками, политологами, социологами, этнологами, экономистами и представителями других отраслей научного знания. Гораздо реже она становится предметом исследования политической и социальной географии.

Актуальность исследования арабо-израильских территориальных размежеваний XIX - XX вв. обусловлена:

- крайне негативными тенденциями эволюции мирного процесса в данном регионе;
- отсутствием глубоких исследований территориальной компоненты арабо-израильского противостояния с геополитическим анализом пограничных зон;
- резко диаметральной оценкой противоборствующими сторонами исторического хода арабо-израильских территориальных размежеваний.

Объектом исследования является ближневосточный ареал, ассоциирующийся с территорией государства Израиль и прилегающими арабскими странами и территориями.

Предмет исследования - политико-географические процессы арабо-израильского размежевания, имевшие место в регионе в результате военно-политического противостояния, их особенности и последствия.

Научная новизна исследования состоит в:

- исследовании феномена «пограничья» на примере арабо-израильского противостояния;
- анализе территориальной компоненты конфликта;
- освещении процессов территориально-личностных отношений представителей одного (семитского) суперэтноса в контексте разной исторической судьбы его представителей;

— обосновании взаимосвязи региональных особенностей человеческого сознания и территориальной компоненты конфликта, определении достижения территориального компромисса и мирного сосуществования.

Цель диссертации. Исследование историко-географических аспектов и основных направлений арабо-израильского территориального размежевания в XIX и XX вв. Территориально-политических изменений в регионе в этот период.

Для достижения поставленной цели решались следующие *задачи*:

- провести историко-географический анализ процессов территориальных размежеваний между арабским и еврейским населением Палестины и Израиля в XIX-XX вв.;

- установить связь между процессом арабо-израильского территориального размежевания и геополитическими взглядами представителей противоборствующих сторон;

- осуществить политико-, экономике- и физико-географический анализ конкретных пограничных зон между арабскими и еврейскими территориями;

- изложить собственную позицию относительно территориальных особенностей политико-географического размежевания в пределах исследуемого региона в соответствии с известными решениями ООН.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

- арабо-еврейский конфликт, связанный с иммиграцией и колонизацией, был неминуем, так как, объективно, не существовало основы для компромисса, соответственно, сопротивление арабов было естественной, реакцией народа не желающего делить свою страну с другим народом;

- политико-географический процесс арабо-израильского территориального размежевания 1947 г. осуществлен без тщательного учета географической, геоморфологической, гидрологической компонент, что наряду с другими проблемами затруднило процесс мирного урегулирования;

- современные геополитические взгляды представителей противоборствующих сторон (связанные со статусом Иерусалима, возвращением беженцев, строительством еврейских поселений, созданием независимого палестинского государства, возвращением Голанских высот) в ряде случаев являются конотрпродуктивными, поскольку представляют собой попытки ревизии известных решений ООН;

- окончательная демаркация арабо-израильских границ в соответствии с известными резолюциями ООН уничтожит морально-психологическую базу для террора и конфронтации, станет примером для всего Ближнего Востока и приведет к необратимым социально-психологическим изменениям в сознании представителей противоборствующих сторон.

Достоверность научных результатов определяется методологическим, общенаучным и методическим обеспечением исследования, использованием комплекса взаимодополняющих методов (от теоретического анализа до полевых исследований на территории Израиля и Палестинской автономии), опорой на фундаментальные труды отечественных и зарубежных исследователей ближневосточного конфликта.

Практическое значение. Основные теоретические результаты исследования нашли применение в интенсификации политико-географических исследований ближневосточного конфликта, проводимых в рамках научно-исследовательских работ в РГПУ им. А.И. Герцена. Отдельные положения диссертации используются в преподавании экономической, социальной и политической географии зарубежных стран.

Методологическая основа и информационная база. При достаточно большом количестве работ, посвященных проблеме арабо-израильского противостояния, вопросы изучения территориальной компоненты конфликта изучены слабо. Теоретической и методологической основой диссертации послужили работы отечественных и зарубежных экономических географов, политиков, экономистов и этнографов как: Ш. Авинери, М. Бар-Зохар, Ven-Meir Y., А. Бин-Нун, Й. Вайц, Х. Вейцман,

С.М. Гасратян, Х. Гвати, З. Гейзель, Х. Герцог, Ю.Н. Гладкий, Goldscheider С, И. Дайчман, А. Даути, Б.-Ц. Дннур, И.И. Иванова, К.А. Капитонов, Т.А. Карасова, Kimmerling В., В. Лакер, И.В. Масюкова, Г. Меир, М. Навайсех, Б. Нетаниягу, М.А. Новгородова, Р. Нудельман, Е.Я., Ram U., Сатановский, А.М. Сумин, Е.Ю. Усова, А.В. Федорченко, К.З. Хамзин, З. Шалом, А.Д. Эпштейн, Yuchlman-Yaar E. и др.

Методологические подходы автора могут быть использованы в качестве информационной базы для дополнения уже имеющихся территориально-политических концепций, при разработке конкретных мероприятий по стабилизации ситуации в исследуемом регионе, а также в учебном процессе при изучении студентами курсов «Социально-экономическая география России», «Экономической, социальной и политической географии зарубежных стран», «География населения с основами демографии» и «Демография» на географических и экономических факультетах вузов.

Апробация работы и публикации. Апробация результатов исследования проходила на Герценовских чтениях в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена.

По теме диссертации автором опубликовано 3 работы.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и картографических приложений. Диссертация имеет общий объем 194 страницы. Библиографический список содержит 208 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении подчеркнута актуальность данного исследования, определено объект и предмет исследования, цель и основные задачи работы, обоснована научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы и возможное применение результатов исследования.

В I главе «Территориально-политические размежевания: теория вопроса» обоснован выбор культурно-психологического аспекта геополитического

тики как основы цивилизационных противоречий, где культурные, цивилизационные противоречия, под которыми понимаются противоречия этнические и религиозные, имеют огромное значение, и являются главным, источником современных территориальных конфликтов. Кратко описываются традиционные подходы и методы лимолого-географических исследований, теории мировых систем и национально-территориальная идентичность географии границ. Исследуются направления и факторы государственных границ, как часть мировой лимологической системы.

Во II главе «Арабо-израильские территориальные размежевания в догосу дарственны и период» приведен анализ динамики границ ближневосточного ареал, ассоциирующийся с территорией государства Израиль и прилегающими арабскими странами во второй половине XIX и начале XX вв.

Основные положения II главы:

1. Образование еврейских поселений в Палестине, еврейская колонизация - историческая основа арабо-израильского территориального размежевания.

Отношения между евреями-переселенцами и их соседями-арабами с самого начала не были безмятежными. Земли, на которых разместились первые еврейские колонии, прежде принадлежали обедневшим жителям соседних арабских деревень (рис. 1). Вполне естественно, что арабы относились к колонистам с неприязнью и время от времени даже нападали на них. В Галилее проблемы стояли еще острее, так как арабы-крестьяне здесь были беднее, чем на юге Палестины, и еврейские колонии, располагая более скудными средствами, не могли предоставлять работу арабам, потерявшим свои земли.

Арабо-еврейский конфликт был неизбежен, поскольку сионисты стремились построить в Палестине не только культурный центр. Да и культурный центр сам по себе мог бы вызвать арабские протесты. Переселяя сотни тысяч евреев в Палестину, сионисты в любом случае вызвали бы

в этой стране радикальные перемены, от которых арабы неминуемо пострадали бы.

2. Структура и особенности территориально-политических изменений на Ближнем Востоке: ситуация вокруг Палестины в 20 - 30 гг. XX в.

Принятие мандата Великобританией и создание мандатной администрации открыли новую главу в анналах истории еврейского государства (рис. 2).

Вплоть до 1930-х гг. сионистское движение недостаточно ясно представляло, в чем состоит его конечная цель. Два поколения сионистских лидеров; от Т. Герцля до Х. Вейцмана, верили, что Палестина в некоем отдаленном будущем перейдет в руки евреев в результате последовательной иммиграции и колонизации. Понадобились приход нацизма к власти, Холокост и полный отказ арабов согласиться на присутствие евреев в Палестине, чтобы сионистское движение обратило свои усилия в сторону создания государства. Двухнациональное государство (паритет), о котором сионистское движение с неохотой говорило в 1920-е гг. и которое с большим энтузиазмом защищали некоторые группы внутри сионистского движения, было бы во всех отношениях лучшим решением палестинской проблемы. Оно гарантировало бы мирное развитие страны. Однако эта идея основывалась на той нереалистичной предпосылке, что арабы могут согласиться на такое государство.

В действительности же арабы отвергли бинационализм и паритет, не считая нужным идти на компромиссы. Они не желали признать ишув еще в 1920 — 1930-е гг., не говоря уже о том, чтобы дать согласие на активизацию еврейской иммиграции и колонизации. Они опасались, что дальнейший приток евреев в Палестину, в конце концов, приведет к тому, что арабы окажутся там в меньшинстве.

3. Предпосылки практического территориального размежевания: планы раздела Палестины.

К середине 30-х гг. еврейская община в Палестине выросла до 400000 человек. Политическая теория стала свершившимся фактом. Британские специалисты, которые всего несколькими годами ранее сомневались в возможности Палестины принять иммигрантов, теперь признавали, что большая иммиграционная волна 1933 - 1935 годов (134 000 легальных иммигрантов) далеко не исчерпала эту возможность и даже повысила ее: чем больше становился приток иммигрантов, тем эффективнее работала местная промышленность. Несомненно, что если бы мандатное правительство не ввело ограничения, иммиграция продолжала бы возрастать.

Арабы боялись, что станут меньшинством в Палестине, и хотя у них существовало полдюжины различных политических партий; всех объединяла оппозиция сионизму. Они выступали за арабскую Палестину и препятствовали созданию еврейского национального дома.

По мнению аналитиков «комиссии Пила» согласие между евреями и арабами в ближайшем будущем маловероятно будет восстановлено. Поэтому не существует другого пути для достижения мира, кроме как соглашение о прекращении действия мандата. Это решение означало раздел Палестины и создание на ее территории двух независимых государств - еврейского и арабского.

После отказа от проекта кантонизации комиссия предлагала прекращение мандата на основании раздела страны, при котором необходимо было соблюсти три основных условия: он должен быть выполнен практически, должен соответствовать обязательствам, принятым на себя английской администрацией, и в итоге должен удовлетворить как арабов, так и евреев. Комиссия представила план и карту раздела Палестины на три зоны: еврейское государство, включающее прибрежную полосу, протянувшуюся к югу от Тель-Авива и к северу до Акры, Ездрилонскую долину и Галилею; будущему арабскому государству отходила остальная часть Па-

лестины, а также Трансиордания; британский анклав оставался под постоянным мандатом, действие которого распространялось на Иерусалим, Вифлеем и узкий коридор, включающий Лидду и Рамлех, ведущий к Средиземному морю (рис. 3).

4. Окончательный раздел Палестины, создание государства Израиль, начало активного военного противостояния.

Через три года после окончания войны возникло государство Израиль. Это были годы нарастающего напряжения между еврейской общиной в Палестине и британским правительством, которое, в конце концов, пришло к решению, что отказ от мандата - это единственно верный шаг, который способен разрядить ситуацию. Тем временем организовывались различные следственные комиссии, создавались комплексные планы по борьбе со случаями арестов и актами террора. Все это закончилось выводом британских войск и обострением борьбы между евреями и арабами.

План Моррисона-Грэйди предполагал разделить Палестину на четыре области (арабскую провинцию, еврейскую провинцию, район Иерусалима и район Негев) с центральным британским правительством, обладающим исключительными правами в области обороны и в международных делах, и с верховным комиссаром, в ведении которого, помимо прочего, будут находиться объемы иммиграции.

15 мая 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила создание комиссии из одиннадцати человек, которая должна была изучить палестинскую проблему, вынести предложения по вопросу колонизации страны и предоставить отчет в сентябре.

План большинства сводился к созданию в сентябре 1949 г. двух отдельных государств - еврейского и арабского; при этом Иерусалим должен остаться под международной опекой. Еврейское государство должно состоять из трех частей: (1) Северная Галилея, долины Иордана и долина Вейсан; (2) прибрежная равнина от южной оконечности Акры до северной оконечности Исдуда, включая город Яффу и большую часть долины Езд-

релона; и (3) большая часть Негева. Арабское государство должно включать Западную Галилию, большую часть западного берега Иордана вплоть до Лидды включительно и Полосу Газы от Египетской границы до пункта приблизительно в тридцати километрах к югу от Тель-Авива (рис. 4)

В III главе «Арабо-израильские территориальные размежевания после образования государства Израиль» приведен анализ динамики границ ближневосточного ареал, ассоциирующийся с территорией государства Израиль и прилегающими арабскими странами во второй половине XX в.

Приводится описание и результаты исследования по характеру влияния основных территориальных факторов на изменение границ в регионе под влиянием геополитических и военно-стратегических факторов.

Основные положения III главы:

1. Суть и перспективы арабо-израильского территориального размежевания.

Чтобы понять суть взаимоотношений между Израилем и его арабскими соседями и оценить их дальнейшие перспективы, необходимо, прежде всего, осознать, что многие ставшие традиционными термины и стоящие за ними понятия, относящиеся к предмету исследования, совершенно неадекватно отражают реальное положение вещей.

Прежде всего, это относится к самому термину «арабо-израильский конфликт». Он нередко представляется в виде противостояния Израиля и всего арабского мира в целом, объединенного при поддержке широкого круга мусульманских стран в некий монолитный блок, отличающийся непримиримой враждебностью к Израилю, решимостью не признавать легитимности его создания и существования. В соответствии с этой трактовкой, Лига арабских государств - своеобразное институциональное выражение перманентной тотальной войны арабов против Израиля, претендующее на некую «демографическую исключительность» в регионе и стремящееся не допустить существования каких-либо неарабских национальных образований в центре арабской родины. Палестинская проблема служит при этом

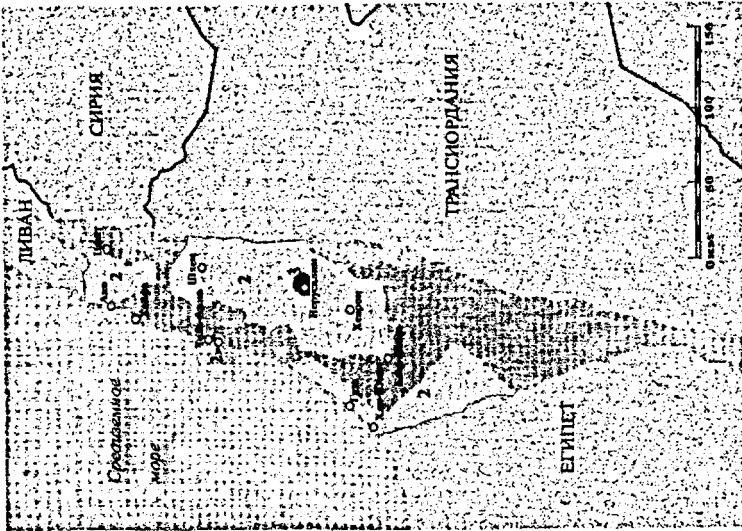

Рис. 4. Раздел Западной Палестины по плану ООН

Рис. 3. Еврейские поселения в Палестине в период Британского мандата (1920-1948 гг.)

границы Палестины в период мандаторы (1920-1948 гг.)

еврейские территории

арабские территории

предлогом, а Организация освобождения Палестины - орудием делегитимизации Израиля и его физического уничтожения.

В такую схему вполне укладывались события 1970-1980-х гг. Попытка Египта выйти из единого фронта арабских стран и вернуть себе оккупированный Израилем Синайский полуостров в рамках подписания сепаратного египетско-израильского мирного договора привела к изоляции и бойкоту Египта в арабском мире (рис. 7). Однако события 1990-х гг., а именно развитие израильско-палестинского переговорного процесса, подписание мирного договора и установление дипломатических отношений между Израилем и Иорданией, участие Израиля - совместно с арабскими странами - в работе раз личных региональных форумов и постепенная нормализация отношений (рис. 8). Израиля с рядом арабских государств, с подобной точки зрения труднообъяснимы.

События последнего десятилетия XX в. и опубликованные в 1980-1990-х гг. свидетельства о некоторых ранее не предававшихся огласке аспектах израильско-арабских отношений в прошлые годы неопровержимо свидетельствуют о том, что взгляд на арабо-израильский конфликт, как на «тотальное противостояние», является крайне упрощенным и поверхностным, а все построенные на его основе выводы и прогнозы весьма далекими от реальности. В действительности взаимоотношения между участниками ближневосточного конфликта с самого начала представляли собой весьма сложное и многоплановое явление.

Прежде всего, следует отметить, что «арабский блок» никогда не был монолитным. Само формирование Лиги арабских государств было, по сути, следствием провала попыток создания единого арабского государства на территории бывших арабских провинций Османской империи. Этот проект, в принципе поддержанный всеми арабскими лидерами, не мог быть претворен в жизнь по причине острого соперничества, а иногда и открытой вражды между ними. Так, если Ирак выступал за создание «Союза Благодатного Полумесяца» - федерации в составе так называемой Великой

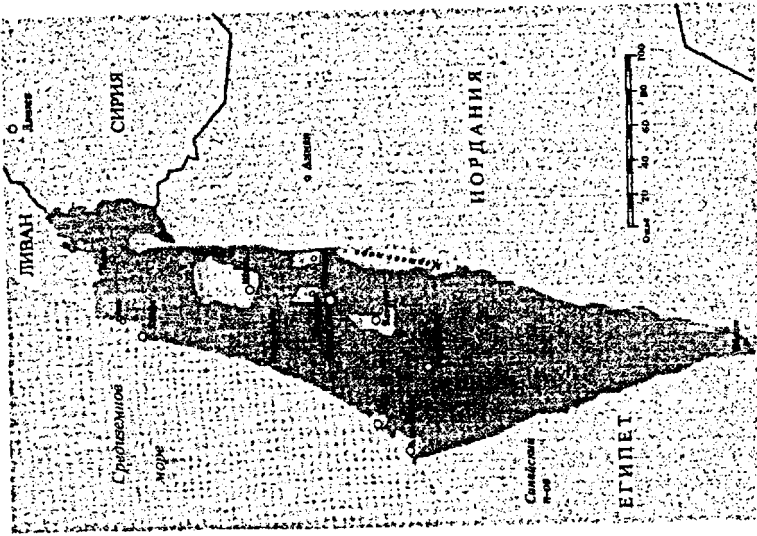

Рис. 8. Территориально-политическое размежевание по итогам 1996г.

 государство Израиль
 Палестинская автономия

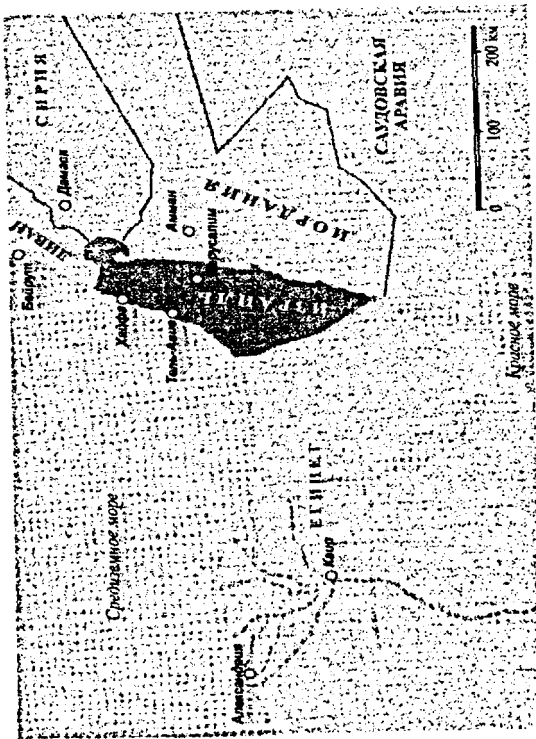

Рис. 7. Территориально-политическое размежевание по итогам 1982г.

Сирии (включающей Сирию, Ливан, Палестину и Трансиорданию) и Ирака, - то Египет опасался, что создание столь мощной державы подорвет его собственные позиции в регионе; Сирия и Ливан были категорически против своего растворения в объединенном арабском королевстве, при этом Сирия стремилась к включению Ливана в свой состав, а Ливан - к независимости; борьба между династиями Хашимитов и Саудитов, приведшая к изгнанию Хашимитов из Мекки и Медины и включению Хиджаза в состав Королевства Саудовской Аравии, еще больше усилила претензии Хашимитов в лице короля Трансиордании Абдаллы I на исламские святыни Иерусалима и прилегающие к нему палестинские территории. При этом Сирия претендовала на север Палестины (Галилею), а муфтий Иерусалима Х. А. эль-Хусейни, расправившись со своими арабскими соперниками, намеревался создать в Палестине арабское государство под своим собственным руководством. Египет то поддерживал муфтия, используя его в собственной борьбе против Трансиордании, то пытался вывести его из игры и установить в Палестине свое собственное влияние.

2 Анализ эволюции геопространственных тенденций на Ближнем Востоке: Феномен формирования палестинского национального самосознания в контексте территориальной компоненты ближневосточного конфликта.

В ходе первой арабо-израильской войны, нередко представляемой как согласованное нападение арабов на только что провозглашенное Государство Израиль, арабские страны воевали не только против Израиля, но и друг против друга, так как каждая сторона пыталась захватить как можно большую часть «освобождаемой» Палестины для себя и при этом не допустить того, чтобы сами палестинские арабы сыграли какую-либо самостоятельную роль в решении своей судьбы (рис. 5). Если же учесть фактор активного вмешательства Великобритании, находившейся в 1940-е гг. в состоянии конфликта с сионистским движением, крайне враждебно относившейся к созданию Израйля и имевшей значительное влияние на политику целого ряда арабских

стран, то становится очевидным, что термины «арабо-израильская война» и «арабо-израильский конфликт» не отражают всей сути событий.

Фактически речь идет о чрезвычайно сложном и многомерном процессе становления ближневосточного региона как новой региональной системы международных отношений, составными компонентами которого являлись:

- становление независимых национальных государств, в рамках которого на социально-психологическом и социально-культурном уровне происходило формирование и становление новой этнонациональной идентичности;

- формирование новой системы геополитических связей государств региона с другими субъектами международных отношений, находящимися за его пределами, в том числе определение новой роли внешних сил в региональной политике.

На уровне общественного сознания все это сопровождалось развитием и столкновением националистических идейно-политических течений: арабского, сирийского и палестинского национализма, с одной стороны, и сионизма - с другой. Именно в контексте перечисленных макрополитических процессов и следует рассматривать феномен возникновения и становления палестинского национального самосознания, палестинского национального движения и идеи независимого палестинского государства.

До 1950-х гг. палестинские арабы не рассматривали себя в качестве отдельной этнической общности, считая себя, скорее частью арабской или сирийской нации.

Формирование палестинского национального самосознания и национального движения стало результатом, с одной стороны, бедственного положения палестинских беженцев, а с другой - осознания ими того факта, что ни «старое» палестинское руководство, представляющее традиционную элиту, ни «братские» арабские государства не могут и не хотят решить их проблемы, а все призывы арабских лидеров к «освобождению Палестины» есть не что иное, как пустая риторика, отражающая исключительно их стремление к ис-

пользованию палестинской проблемы в собственных политических интересах. Но, уже начиная с 1970-х годов вычленение отдельной палестинской самоидентификации из общеарабской и прочное укоренение идеи независимой национальной государственности в палестинском общественном сознании стали неоспоримым фактом и неотъемлемой составной частью не только региональной политической системы Ближнего Востока, но и глобальной системы международных отношений.

Степень значимости противостояния с Израилем наглядно проявляется в активности участия арабских государств в конфликте. Реально в боевых действиях участвовали только непосредственные соседи Израиля; участие в конфликте других арабских стран было номинальным. Нельзя не упомянуть и о том, что среди стран - членов Лиги арабских государств есть и такие, которые с этнокультурной, исторической и даже с лингвистической точки зрения можно лишь условно причислить к арабскому миру (Мавритания,¹ Джибути, Сомали и Коморские острова). Совершенно очевидно, что их участие в общеарабском антиизраильском фронте обусловлено, прежде всего, заинтересованностью в получении финансовой помощи от богатых арабских стран - экспортеров нефти и лишено каких-либо исторических, территориальных, этнокультурных или других оснований.

После неоднократных побед над объединенными армиями арабских государств - самой тяжелой и длительной для Израиля войной (после Войны за независимость) стала начавшаяся в 1982 году война в Ливане, где израильской армии, оснащенной новейшими вооружениями, противостояли плохо вооруженные партизанские отряды палестинцев и ливанских левых группировок, а затем, в конце 1980 - начале 1990-х гг., интифада вынудила Израиль кардинально пересмотреть свою традиционную позицию по палестинскому вопросу и пойти на переговоры с ООП.

Простое сравнение поведения в условиях вооруженного конфликта арабских армий и палестинских отрядов показывает наличие у последних более

сильной мотивации, обуславливающей их готовность «стоять до последнего», которой арабские армии, как правило, не проявляют.

Соответственно, и официальная согласованная позиция арабских стран постепенно трансформировалась от абсолютного и безоговорочного непризнания законности создания еврейского государства в Палестине к использованию непризнания в качестве рычага давления на Израиль и предмета торга. В резолюции Хартумской конференции Лиги арабских стран, нередко называемой «резолюцией о трех «нет»: нет миру с Израилем, нет признанию Израиля, нет переговорам с Израилем».

Тактика «трех нет» изначально провозглашалась средством для ликвидации последствий израильской агрессии и обеспечения вывода израильских войск с арабских земель, оккупированных после войны 1967 года, а также обеспечения прав палестинцев. Но подразумевала ли эта резолюция готовность признать право Израиля на существование в границах «до войны 1967 года» в случае выполнения им вышеперечисленных условий?

Следует отметить, что из всех непосредственных соседей Израиля одна только Сирия была готова соблюдать принцип «трех нет» на практике. Затем главным камнем преткновения стала не проблема в признании Израиля, а вопрос - кто должен сделать первый шаг.

Если изначальным требованием арабской стороны (или, вернее, сторон) был безоговорочный вывод израильских войск со всех оккупированных в 1967 году территорий как условие арабского признания и начала переговоров, то Израиль требовал «начала переговоров без предварительных условий» - то есть первого шага со стороны арабов, с тем чтобы решить территориальный вопрос именно в ходе переговоров, оставив часть оккупированных территорий под своим контролем и обеспечив себе таким образом «безопасные» или «защищаемые» границы, создающие «стратегическую глубину» территории (рис. 6).

Одновременно Израиль оказался застигнутым врасплох выходом палестинской проблемы на передний план ближневосточного конфликта и нарастающим давлением мирового сообщества, требующего от Израиля признания ООП и переговоров с ней. Так, известно, что Г. Меир отрицала даже сам факт существования палестинского народа как отдельной этнической общности. И. Рабин, сменивший ее на посту премьер-министра Израиля, хотя и признавал существование как палестинского народа, так и палестинской проблемы, однако в первый период своего правления (в 1974-1977 гг.) он не был готов к принятию каких-либо стратегических решений или конкретных действий по урегулированию конфликта с палестинцами. Он даже был не готов к территориальному компромиссу с Иорданией на Западном берегу реки Иордан, на чем настаивали США, и склонялся, скорее, к «замораживанию» проблемы до тех пор, пока не изменятся условия и геополитическая ситуация. В ходе израильско-египетских переговоров 1974-1975 гг. о разъединении войск на Синайском полуострове, проходивших при посредничестве США, Израилю удалось добиться от Вашингтона обязательства не признавать ООП и не вступать с ней в переговоры до тех пор, пока ООП официально и недвусмысленно не признает права Израиля на существование. А также резолюций Совета Безопасности ООН № 242 и 338. Это обязательство было оформлено в виде специального сопроводительного меморандума ко второму синайскому соглашению, подписанному 4 сентября 1975 г. Формулировки меморандума были, однако, значительно мягче тех, на которых настаивала израильская сторона.

Приход к власти в 1977 г. блока Ликуд привел к дальнейшему ужесточению позиции израильского руководства по палестинскому вопросу. Это проявилось в активизации строительства поселений и категорическом отказе от территориального компромисса в отношении контролируемых территорий. Кульминацией политики Никуда в отношении палестинцев стала интервенция в Ливане в 1982 г., направленная на ликвидацию ООП как военной и политической силы, а также принятие осенью 1985 г. кнессетом закона,

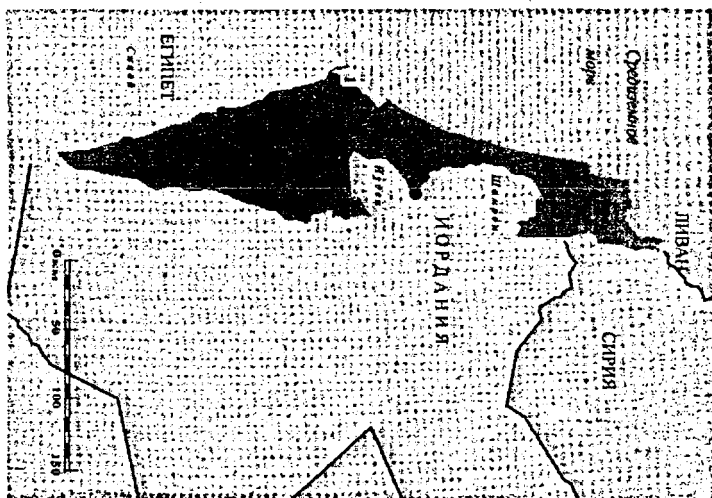

Рис. 5. Территориально-политическое размежевание во втором 1948-49 гг.
Примечание: цифрой 1 обозначен сектор Газа (сегодняшняя окупационная администрация).

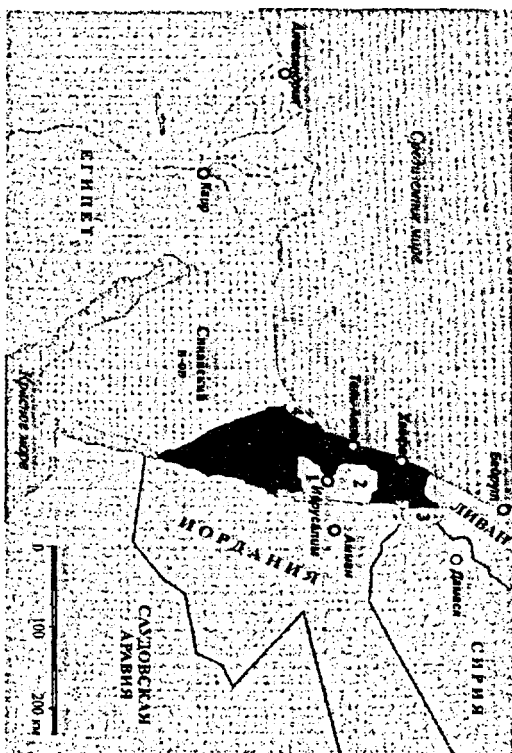

Рис. 6. Территориально-политическое размежевание во втором 1967 г.
Примечание: цифрами обозначены: 1 - Иусейн, 2 - Саадия, 3 - Голанские высоты, 4 - сектор Газа

предусматривающего трехлетнее тюремное заключение для граждан Израиля, вступающих в контакты с «подрывными организациями».

Таким образом, центральным узлом арабо-израильского конфликта стала «война не признаний» между Израилем, опирающимся на поддержку США, и палестинцами, номинально поддерживаемыми всем арабомусульманским миром. Соответственно, взаимное признание Израиля и ООП стало ключом к решению проблемы арабо-израильского урегулирования в целом. Чрезвычайно важным элементом арабо-израильских отношений на протяжении всей истории были секретные контакты между сторонами, сам факт которых также опровергает представление об «абсолютном» характере арабо-израильской конфронтации. Так, в 1950 гг. велись интенсивные иорданно-израильские переговоры по поводу подготовки мирного договора между двумя странами. Его подписание было сорвано в результате утечки информации и последовавших угроз в адрес Иордании со стороны Лиги арабских государств. Еще в 1950-х гг. Египет - как до переворота «Свободных офицеров», так и после него - неоднократно сигнализировал Израилю о своей готовности достичь той или иной формы урегулирования, а израильские и египетские дипломаты, аккредитованные при ООН, неоднократно (хоть и закулисно) встречались друг с другом.

Из всего изложенного можно заключить, что:

- почва для мирного процесса - как «кемп-дэвидского» периода 1970-х гг., так и начавшегося с Мадридской мирной конференции и продолженного соглашениями в Осло - готовилась заранее.

- вся история арабо-израильского конфликта - это история упущенных возможностей мира, к которому, так или иначе, стремились все вовлеченные в конфликт стороны, но при каждой попытке контакта останавливались, не дойдя до «точки соприкосновения», а своими реальными действиями зачастую способствовали лишь затруднению диалога и дальнейшей эскалации конфликта.

Самым опасным при этом представляется невозможность достичь бо-

лее скорого урегулирования проблемы палестинских беженцев. Именно в их среде зародилось националистическое движение, одним из главных лозунгов которого было «возвращение». Именно возможности возвращения ждут от процесса арабо-израильского урегулирования сотни тысяч беженцев. Даже те, кто уже не планирует возвращаться, солидарны с теми, кто все еще об этом мечтает, разделяя их возмущение затягиванием решения этой проблемы. Именно здесь зреет потенциальный очаг нового регионального взрыва и нового витка конфликта, который может взорвать хрупкую инфраструктуру урегулирования, в частности поставив под сомнение легитимность нынешнего палестинского руководства.

Таким образом, шансы на то, что XXI век станет веком урегулирования арабо-израильского конфликта и постепенного включения Ближнего Востока в формирующееся глобальное сообщество интегрированных регионов, можно считать вполне реальными, однако путь к достижению этой цели обещает быть чрезвычайно трудным.

В заключении сформулирован ряд общих выводов, отражающих причины и специфику ближневосточного территориального размежевания, их особенности и последствия.

Основные выводы диссертационного исследования:

- арабо-еврейский конфликт, связанный с иммиграцией и колонизацией, был неминуем, так как, объективно, не существовало основы для компромисса, соответственно, сопротивление арабов было естественной, реакцией народа не желающего делить свою страну с другим народом;
- политико-географический процесс арабо-израильского территориального размежевания 1947 г. осуществлен без тщательного учета орографической, геоморфологической, гидрологической компонент, что наряду с другими проблемами затруднило процесс мирного урегулирования;
- современные геополитические взгляды представителей противоборствующих сторон (связанные со статусом Иерусалима, возвращением беженцев, строительством еврейских поселений, созданием независимого

палестинского государство, возвращением Голанских высот) в ряде случаев являются конотрпродуктивными, поскольку представляют собой попытки ревизии известных решений ООН;

- окончательная демаркация арабо-израильских границ в соответствии с известными резолюциями ООН уничтожит морально-психологическую базу для террора и конфронтации, станет примером для всего Ближнего Востока и приведет к необратимым социально-психологическим изменениям в сознании представителей противоборствующих сторон.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Ерков А.Ю. Этнорелигиозные взаимоотношения внутри семито-хамитской языковой семьи: географический аспект // Вестник географического факультета РГПУ им. А.И. Герцена. - Выпуск 1. - СПб., 2001. - С.59-61,(0,2п.л.).

2. Ерков А.Ю. Мозаичность этнорелигиозной структуры внутри израильского арабоязычного меньшинства // Вестник географического факультета РГПУ им. А.И. Герцена. - Выпуск 2. - СПб., 2002. - С. 86-89. (0,3 п.л.).

3. Ерков А.Ю. Оккупированные территории или Земля Обетованная? Карта и эмоции // Вестник географического факультета РГПУ им. А.И. Герцена. - Выпуск 2. - СПб., 2003. - С. 25-31. (0,6 п.л.).

Отпечатано в ООО «Атланта»
С-Пб.ул.Миллионная,17 Тел.:312-03-29.
Подписано в печать 11.05.04.
Тираж 100 экз.

42 - 9410